

Эти дощечки тщетно пытался прочесть поэт екатерининского времени Гаврила Державин. Науки языкознания тогда еще не было.

В Д14Скр. читаем: «Се бо приде ворягове до Ниепры... и Ерека отрщете одо земе наших а турноуте до сриащень окудва преде».

ГЛАВА 8

ГНЕЗДОВСКАЯ КОРЧАГА

Являются ли дощечки Ягило Гапа единственным свидетельством существования роуськой азбуки IX века, которая была до изобретения св. Кириллом церковнославянской азбуки? Были ли еще другие памятники этой письменности? Да, были, и даже широко известно об этом. Все историки сообщали о Евангелии и Псалтири в Корсуни 861 года, по которым учился роуськой грамоте у руса сам св. Кирилл за два года до составления им церковнославянской азбуки.

Все историки, за очень небольшим исключением, сообщая об этом факте, не давали абсолютно никакого объяснения этому невероятному феномену. Сказать же, что это были подделки, никто не решился — слишком все было очевидно, что подделки здесь совершенно исключены.

Когда были открыты, правда не в подлиннике, договоры Олега и Игоря с Византией, написанные, как обычно, «на двою хартию», причем одно было написано Иоанновым писанием, то тоже в недоумении обошли молчанием. Сказать же, что эти договоры — «подделка», решился такой ненавистник

всего русского, как историк Шлецер, во времена Екатерины. Никто повторить такую нелепость не решился.

Но вот в наши дни во время археологических раскопок вблизи Смоленска, то есть в том же районе, где писались и дощечки, найден совершенно неопровержимый факт надписи на корчаге (низкогорловой амфоре) русскими буквами и на русском языке. Найдена корчага и другой сосуд в захоронении вместе с арабскими дирхемами (серебряными монетами), относящимися к IX — началу X века. Сосуды, происходящие из Северного Причерноморья.

Все это дало основание археологу Д. А. Авдусину напечатать в сборнике Академии наук статью «Древние славяне и их соседи» (М., 1970), в которой он пишет: «Все эти предметы привезены тем человеком, который погребен в этом кургане, или куплены им оба у пришельца с берегов Черного моря. В связи с этим может быть полезно вспомнить «Корсунские книги», о которых упоминается в Житии Константина Философа» (с. 118).

Необходимо пояснить, что корчага — это специальная амфора, с весьма коротким горлышком, предназначавшаяся специально для хранения нефти, которой освещался морской маяк в древнем Танаисе, а нефть привозилась с Таманского полуострова, где она выходит на поверхность, и употреблялась с самых древних времен для факелов.

Все вышеприведенные примеры имели только отдельные фразы или слова либо только сообщения о них — теперь же мы имеем тысячелетнюю русскую преисторию, создать которую никто не мог в екатерининское время (да и не только в екатерининское), которая нам рисует нашу преисторию с

позиций исторических знаний IX века. Кому и когда это было по силе, кроме самого лица, жившего в IX веке?

Конечно, всегда были люди, которые очень неохотно расстаются с уже отжившими в науке взглядами и ищут всяческого предлога, за который можно было бы зацепиться при отстаивании своих взглядов, — будут голословно утверждать, что договоры Олега были написаны по-церковнославянски и богослужение в Аскольдовской церкви на Подоле в Киеве было на церковнославянском языке и т. д.

То, что было неясно еще в начале этого столетия, теперь совершенно твердо установлено, то есть что церковнославянский язык появился на Руси только при св. Владимире, — это утверждение крупнейшего слависта нашего времени проф. Умбегауна, недавно умершего. Это результат его многолетнего исследования этого вопроса.

ГЛАВА 9

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ ЛЕТОПИСИ

«Повесть временных лет» Нестора летописца не дошла до нашего времени ни в подлиннике, ни в неповрежденной копии, а только в измененной редакции этой летописи игумена Выдубецкого монастыря Сильвестра, который и поставил свою подпись под измененной летописью. Сделав такое изменение, Сильвестр уничтожил подлинник, до чего докопались позднейшие историки.

Многие этого не знают, и у них должен появиться недоуменный вопрос: почему же все это